

Обзор практики рассмотрения дел, связанных с отдельными вопросами применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)¹

1. Возбуждение дела о банкротстве

1.1. Установление Правительством Российской Федерации 90-дневного срока для принятия уполномоченным органом решения о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом и срока для направления такого заявления в арбитражный суд является организационной процедурой для уполномоченного органа (дело № А71-5910/2007).

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании предприятия-должника банкротом.

Суд первой инстанции отказал во введении наблюдения, посчитав, что право уполномоченного органа на обращение в суд с заявлением о банкротстве должника утрачено в связи с пропуском заявителем 90-дневного срока, установленного пунктом 2 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 29.05.2004 № 257.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Арбитражный суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В силу п. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) уполномоченные органы обладают правом на подачу заявления о признании должника банкротом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Такой порядок установлен Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 N 257 (далее - Положение о порядке предъявления требований).

В соответствии с п. 2 Положения о порядке предъявления требований уполномоченный орган принимает решение о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом в случае неисполнения

¹ Обзор подготовлен с учетом положений законодательства, действовавших до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

должником требований Российской Федерации в размере, установленном Законом о банкротстве, не ранее чем через 30 дней, но не позднее чем через 90 дней с даты направления судебному приставу-исполнителю постановления налогового органа о взыскании налога (сбора) за счет имущества должника.

Таким образом, ни Закон о банкротстве, ни Положение о порядке предъявления требований не содержат положений о том, что несоблюдение упомянутых сроков влечет за собой отсутствие или утрату права уполномоченного органа на предъявление в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом и соответственно является основанием для отказа во введении в отношении должника процедуры наблюдения и прекращения производства по делу.

Установление срока для принятия уполномоченным органом решения о направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом и срока для направления такого заявления в арбитражный суд является организационной процедурой для уполномоченного органа.

1.2. Требования об уплате обязательных платежей, подтвержденные судебными актами, для решения вопроса о возбуждении дела о банкротстве судами во внимание не принимаются (дело № А50-1889/2007).

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, мотивировав его наличием у должника неисполненных обязательств по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подтвержденных вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

Суд первой инстанции вынес определение о введении наблюдения, утвердил временного управляющего.

Апелляционный суд отменил определение, указав, что процедура наблюдения в отношении должника введена без необходимых для этого оснований.

В силу п. 3 ст. 6 Закона о банкротстве для целей возбуждения дела о банкротстве учитываются только те требования об уплате обязательных платежей, которые подтверждены решением налогового (таможенного) органа о взыскании задолженности за счет имущества должника. При этом право на обращение в арбитражный суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве возникает у уполномоченного органа по истечении 30 дней с даты принятия решения об обращении взыскания на имущество (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии со ст. 41 Закона о банкротстве к заявлению уполномоченного органа по обязательным платежам должно быть приложено решение налогового (таможенного) органа о взыскании задолженности за счет имущества должника.

Из приведенных норм права следует, что требования об уплате обязательных платежей, подтвержденные судебными решениями, для

решения вопроса о возбуждении дела о банкротстве судами во внимание не принимаются.

В этом случае цель обеспечения исполнения должником своих обязательств по уплате обязательных платежей может быть достигнута посредством осуществления исполнительных процедур в рамках Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Подтвержденные судебными решениями требования уполномоченного органа в рамках дела о банкротстве могут быть предъявлены в порядке, предусмотренном ст. 71, 100 и 142 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда.

2. Квалификация требований к должнику

2.1. Для рассмотрения вопроса об отнесении вексельного обязательства должника к текущим платежам следует учитывать, что моментом возникновения денежного обязательства по векселю является дата его выдачи, а срок исполнения вексельного обязательства наступает после его предъявления к платежу (дело № А50-38100/2006).

Налоговая инспекция обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с арбитражного управляющего убытков, причиненных оплатой из числа конкурсной массы предъявленного в ходе конкурсного производства простого векселя должника.

Решением суда иск удовлетворен. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции. При этом суды исходили из следующего.

Согласно ст. 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, а также денежные обязательства и обязательные платежи, срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства.

Вексель как ценная бумага является документом, удостоверяющим имущественные права, осуществление которых возможно только при его предъявлении (ст. 142, 143 ГК РФ). При этом моментом возникновения денежного обязательства по векселю является дата его выдачи, а срок исполнения вексельного обязательства наступает после его предъявления к платежу (ст. 307, 314, 815 ГК РФ).

Поскольку спорный вексель был выдан должником до принятия судом к производству заявления о признании должника банкротом, в ходе конкурсного производства обязательство должника по данному векселю не является текущим. Следовательно, его удовлетворение конкурсным управляющим вне очереди за счет конкурсной массы должника нарушило права уполномоченного органа на удовлетворение его требований, включенных в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

2.2. Если в соответствии с договором возникновение у должника денежного обязательства по отношению к кредитору обусловлено моментом востребования, при разрешении вопроса о квалификации платежей в качестве текущих суду следует проверять добросовестность кредитора при востребовании исполнения таких обязательств и отсутствие обстоятельств, указывающих на злоупотребление правом (дело № А50-11997/2007).

В связи с выявлением в пробах сточных вод превышения ПДК загрязняющих веществ кредитор обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с предприятия-банкрота предусмотренной договором платы за такое нарушение.

Суд первой инстанции установил, что указанным договором срок исполнения ответчиком такого денежного обязательства определен моментом востребования, а именно предъявлением кредитором платежного требования в банк предприятия-должника. Хотя превышение ПДК было выявлено в период до принятия судом к производству заявления о признании должника банкротом, суд учёл, что в банк платежное требование кредитором было предъявлено уже в ходе конкурсного производства. Поэтому суд сделал вывод, что денежные обязательства перед кредитором у должника возникли именно в конкурсном производстве, т.е. являются текущими, и удовлетворил исковые требования.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда отменил, оставив иск без рассмотрения, указав на следующие обстоятельства.

В силу ст. 5 Закона о банкротстве, под текущими платежами понимаются денежные обязательства, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, а также денежные обязательства, срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам при определении соответствующих процедур банкротства не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Как следует из п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в названной статье под обязательствами понимаются не гражданско-правовые обязательства в целом, а именно денежные обязательства. Поэтому для целей квалификации платежа в качестве текущего определяющим фактором служит момент возникновения именно денежного обязательства. Под таковым, согласно ст. 2 Закона о банкротстве, понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке или иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом РФ.

Поскольку исполнение договора в виде принятия в канализационные сети произведенного ответчиком сброса загрязняющих веществ с

превышением ПДК осуществлялось истцом в период до возбуждения дела о банкротстве ответчика, именно в этот период возникла соответствующая обязанность ответчика уплатить определенную на основании договора денежную сумму.

Платежные требования кредитором-истцом были направлены в банк ответчика уже во время процедуры внешнего управления. Однако данное обстоятельство не может повлечь квалификации платежей в качестве текущих для внешнего управления по основанию наступления их срока исполнения в этой процедуре банкротства. В случае предъявления истцом платежных документов к оплате в разумный срок после возникновения у ответчика соответствующей денежной обязанности, его денежные требования были бы удовлетворены предприятием – ответчиком в период до возбуждения дела о банкротстве, либо после возбуждения дела о банкротстве истец смог бы предъявить требования в порядке, определенном ст. 71, 100 Закона о банкротстве, для включения в реестр требований кредиторов. Поскольку в рамках дела о банкротстве текущие платежи осуществляются прежде удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, признание требований истца в качестве текущих повлекло бы ущемление интересов включенных в реестр кредиторов, чьи требования об исполнении соответствующих денежных обязательств были предъявлены к ответчику в разумный срок. Изложенное позволяет сделать вывод, что, предъявляя платежные документы к оплате при осуществлении процедуры банкротства в отношении ответчика и спустя несколько лет после возникновения денежного обязательства, истец злоупотребил своим правом (статья 10 Гражданского кодекса РФ).

Суд кассационной инстанции поддержал позицию апелляционного суда.²

2.3. То обстоятельство, что Правительством РФ не определен орган, уполномоченный исполнять обязательства по выплате капитализированных повременных платежей в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 135 Закона о банкротстве, не является основанием для освобождения Российской Федерации от исполнения возложенных на неё законом обязанностей (дело № А60-38680/2006).

В результате дорожно-транспортного происшествия в 1987 г. по вине водителя автомобиля, принадлежавшего должнику, был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшей У., вследствие чего трудоспособность последней утрачена.

После признания должника банкротом потерпевшая обратилась в уполномоченный орган (налоговую службу) с заявлением о передаче Российской Федерации своего права требования к должнику. На основании

² Аналогичная позиция нашла отражение в постановлении ФАС Уральского округа от 24.04.2008 № Ф09-2708/08-С5.

данного заявления уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов суммы капитализированных повременных платежей за причинение вреда здоровью в размере 320.000 руб. за период с 01.08.2008 по 05.11.2020.

Суд первой инстанции, руководствуясь п. 4 ст. 135 Закона о банкротстве и п. 2 ст. 1093 ГК РФ, включил требования уполномоченного органа в первую очередь реестра требований кредиторов должника и указал, что в связи с передачей Российской Федерации от потерпевшей требования к должнику, ФНС России как уполномоченный орган в делах о банкротстве обязана произвести выплаты капитализированных платежей потерпевшей за счет казны Российской Федерации.

Уполномоченный орган обжаловал определение суда в апелляционном, а впоследствии и в кассационном порядке в части возложения на ФНС России обязанности по выплате капитализированных платежей за счет казны Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с выводами суда первой инстанции, указав при этом на следующие обстоятельства.

В силу п. 1 ст. 135 Закона о банкротстве определение размера требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, осуществляется путём капитализации соответствующих повременных платежей, установленных на дату принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и подлежащих выплате гражданам до достижения ими возраста семидесяти лет, но не менее чем за десять лет.

С согласия гражданина его право требования к должнику в сумме капитализированных платежей переходит к Российской Федерации. Одновременно к Российской Федерации переходят обязательства по возмещению вреда здоровью потерпевшего, которые впоследствии исполняются Российской Федерацией в порядке, определенном Правительством Российской Федерации (п. 3 ст. 135 Закона о банкротстве).

Российская Федерация, чьи интересы в деле о банкротстве представляет ФНС России в качестве уполномоченного органа, приняв на себя Законом о банкротстве обязательство по возмещению вреда здоровью, причиненного организацией, ликвидируемой через процедуру конкурсного производства, гражданам, которые изъявили согласие на переход их права к Российской Федерации, не вправе отказаться от исполнения этих обязанностей перед потерпевшими. Иное противоречило бы нормам ст. ст. 2 и 39 Конституции Российской Федерации.

При этом обязанности, перешедшие к Российской Федерации, исполняются за счет казны Российской Федерации, а после определения Правительством государственного органа, уполномоченного производить соответствующие выплаты, - указанным органом (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.11.2006 № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей»).

На момент рассмотрения спора орган, уполномоченный Правительством осуществлять указанные выплаты, не определен. Однако данное обстоятельство не может служить основанием для освобождения Российской Федерации от исполнения возложенных на неё законом обязанностей.

3. Обжалование решений собрания кредиторов

3.1. Законодателем разделены полномочия и, соответственно, ответственность конкурсного управляющего и собрания кредиторов. Вследствие этого собрание кредиторов не вправе принимать решения по вопросам, отнесенным к компетенции конкурсного управляющего, даже в случае внесения такого вопроса в повестку собрания самим управляющим (дело № А60-9230/2006).

Один из конкурсных кредиторов должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов должника о списании его дебиторской задолженности, принятого по предложению конкурсного управляющего.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал, указав, что собрание кредиторов приняло решение по вопросу, не относящемуся к его исключительной компетенции и потому носит рекомендательный характер.

Апелляционный суд определение нижестоящего суда отменил и признал обжалуемое решение собрания недействительным в связи с превышением собранием при его принятии пределов своей компетенции и нарушением прав заявителя. При этом апелляционный суд руководствовался положениями ст. 12, 20, 126, 139 и 140 Закона о банкротстве, из которых следует, что законодателем разделены полномочия и, соответственно, ответственность конкурсного управляющего и собрания кредиторов. Вследствие этого собрание кредиторов не вправе принимать решения по вопросам, отнесенным к компетенции конкурсного управляющего, даже в случае внесения такого вопроса в повестку собрания самим управляющим.

После открытия конкурсного производства в силу п. 5 ст. 20 Закона о банкротстве на конкурсного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника.

Согласно п. 77 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства финансов РФ от 29.07.1998 № 34н, дебиторская задолженность, по которой истек срок исковой давности, другие долги, нереальные для взыскания, списываются по каждому обязательству на основании данных проведенной инвентаризации, письменного обоснования и приказа руководителя организации.

Таким образом, принятие решения о списании дебиторской задолженности существующим законодательством отнесено к компетенции руководителя организации, то есть применительно к предприятию, признанному банкротом, - к компетенции конкурсного управляющего.

Действия конкурсного управляющего по списанию дебиторской задолженности должны оформляться в виде соответствующего приказа и письменного обоснования невозможности взыскания задолженности. Такие действия должны отражаться в представляемом собранию кредиторов отчете конкурсного управляющего о своей деятельности и могут быть обжалованы лицами, участвующими в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве, в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 60 Закона о банкротстве.

4. Защита прав кредиторов в деле о банкротстве

4.1. Все действия арбитражного управляющего должны подчиняться требованию минимизации и целесообразности расходов на обеспечение своей деятельности, привлечение арбитражным управляющим для обеспечения своих полномочий сторонних организаций и специалистов должно носить исключительный характер (дело № А60-32081/2006).

Конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с жалобой на временного управляющего, просил признать неправомерными его действия по привлечению иных лиц на договорной основе с оплатой их деятельности за счет средств должника для обеспечения своих полномочий, что привело к уменьшению конкурсной массы.

Судом первой инстанции в жалобе отказано.

Апелляционным судом определение суда отменено, действия временного управляющего по совершению договора с обществом «Юридическая фирма», признаны ненадлежащим исполнением временным управляющим возложенных на него обязанностей.

Из материалов дела следует, что временный управляющий заключил с обществом «Юридическая фирма» договор, по условиям которого вознаграждение обществу за осуществление действий, предусмотренных договором, составляет 95.000 руб. в месяц и выплачивается за счет имущества должника вне очереди.

При этом, как следует из условий договора, по существу временный управляющий передал обществу исполнение всех своих полномочий, а именно: выявление кредиторов, уведомление о введении наблюдения, рассмотрение требований, возражений по требованиям кредиторов, участие в судебных заседаниях, ведение реестра требований кредиторов, созыв и проведение первого собрания кредиторов, проведение розыска имущества, принятие мер по обеспечению имущества, уведомление руководителя предприятия о последствиях введения наблюдения, проведение анализа

финансового состояния должника, осуществление всех необходимых действий, связанных с окончанием наблюдения.

В связи с этим апелляционный суд сделал вывод о злоупотреблении временным управляющим предоставленным ему п. 3 ст. 24 Закона о банкротстве правом на привлечение иных лиц для обеспечения своей деятельности. Кроме того, заключение указанного договора не соответствует положениям п. 7 ст. 24 Закона о банкротстве, в соответствии с которым полномочия утвержденного судом арбитражного управляющего, возложенные лично на него, не могут быть переданы иным лицам.

При этом апелляционный суд указал, что все действия арбитражного управляющего должны подчиняться требованию минимизации и целесообразности расходов на обеспечение своей деятельности, привлечение арбитражным управляющим для обеспечения своих полномочий сторонних организаций и специалистов должно носить исключительный характер.

Выводы апелляционного суда поддержаны судом кассационной инстанции.

4.2. Признавая жалобу на действия конкурсного управляющего обоснованной, арбитражный суд в резолютивной части судебного акта, принятого по результатам её рассмотрения, должен вынести суждение о признании конкретных действий конкурсного управляющего незаконными (дело № А71-153/2004).

Конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего Р. по включению требований гр-на К. в состав второй очереди реестра требований кредиторов должника и их удовлетворения за счет конкурсной массы.

Определением арбитражного суда первой инстанции жалоба в части незаконного удовлетворения требований К. признана обоснованной, в остальной части нарушения прав и законных интересов кредиторов - признана необоснованной.

Апелляционный суд изменил определение суда первой инстанции, признав действия конкурсного управляющего Р., выразившиеся во включении в реестр требований кредиторов должника требований гр-на К., а также в удовлетворении названных требований за счет конкурсной массы, незаконными.

При этом суды исходили из того, что конкурсный управляющий неправильно квалифицировал требования гр-на К. как происходящие из трудовых правоотношений последнего с должником, поскольку предмет заключенного между гр-ном К. и должником договора на оказание юридических услуг является оказание юридической помощи. При этом договор не содержит указания на исполнение К. трудовой функции, т.е. работы по определенной специальности, должности, не содержит условия о подчинении внутреннему трудовому распорядку (режиму рабочего времени). Условия договора предполагают выполнение К. определенного доверителем объема работ либо выполнение определённых действий (участие в

подготовке договоров, консультации по правовым вопросам, подготовка материалов о правонарушениях) при самостоятельности в выборе порядка, времени, способов и средств достижения цели, т.е. отражают условия гражданско-правового договора возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ).

Апелляционный суд указал, что суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о гражданско-правовой природе указанного выше договора, требование К. не может расцениваться как требование об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору и не подлежит удовлетворению в составе требований второй очереди. Следовательно, действия конкурсного управляющего Р. по включению этих требований в реестр в качестве требований второй очереди и их удовлетворение в этом качестве противоречат положениям ст. 16 и 134 Закона о банкротстве, то есть являются незаконными. В этой части суд первой инстанции вынес правильное суждение об обоснованности жалобы конкурсного кредитора.

Вместе с тем, вывод суда, что действия конкурсного управляющего не нарушают права и законные интересы конкурсных кредиторов, нельзя признать обоснованным. Поскольку требования кредиторов третьей очереди удовлетворены лишь частично, следует признать, что уменьшение конкурсной массы на 120.000 руб. вследствие незаконного удовлетворения требований К. повлекло невозможность соответствующего пропорционального удовлетворения оставшейся части требований кредиторов третьей очереди. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении конкурсным управляющим Р. прав и законных интересов конкурсных кредиторов на максимально полное удовлетворение их требований, включенных в реестр.

В резолютивной части обжалуемого судебного акта суд ограничился суждением об обоснованности заявленной конкурсным кредитором жалобы. Между тем, арбитражный суд, установив, что оспариваемые действия лица не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере экономической деятельности, принимает решение о признании таких действий незаконными, что должно найти своё отражение в резолютивной части судебного акта.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил постановление апелляционного суда без изменения.

5. Вопросы банкротства отдельных категорий должников

5.1. Поскольку в п. 4 ст. 228 Закона о банкротстве предусмотрено единоличное рассмотрение судьей дела о банкротстве отсутствующего должника, вынесение любого судебного акта по делу о банкротстве отсутствующего должника судьей единолично является правомерным (дело № А71-7532/2006).

Представитель собрания кредиторов отсутствующего должника обратился в арбитражный суд с ходатайством об отстранении управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего.

Определением суда первой инстанции ходатайство собрания кредиторов удовлетворено.

Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции в связи с нарушением норм процессуального права и принял новый судебный акт об удовлетворении заявленного собранием кредиторов ходатайства. При этом апелляционный суд исходил из того, что в соответствии с частью 2 ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются коллегиальным составом судей, если иное не предусмотрено федеральным законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства). Поскольку иное применительно к рассмотрению вопроса об отстранении конкурсного управляющего в Законе о банкротстве не указано, такой вопрос должен рассматриваться судом в коллегиальном составе (п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве, п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.05.2006 № 108 «О некоторых вопросах, связанных с назначением, освобождением и отстранением арбитражных управляющих в делах о банкротстве»).

Арбитражный суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда, оставив в силе определение суда первой инстанции и указав при этом на то, что поскольку в п. 4 ст. 228 Закона о банкротстве предусмотрено единоличное рассмотрение судьей дела о банкротстве отсутствующего должника, вынесение любого судебного акта по делу о банкротстве отсутствующего должника судьей единолично является правомерным и не противоречит положениям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающего возможность установления другими федеральными законами иного порядка рассмотрения дела.

5.2. Обязательным условием для применения к должнику положений Федерального закона от 24.06.1999 № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» является наличие у него единого производственно-технологического комплекса на праве собственности или ином вещном праве (дело № А60-15462/2006).

Решением суда первой инстанции предприятие-должник признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство. При этом суд посчитал должника субъектом естественных монополий топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и указал на необходимость учета требований Федерального закона «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» при установлении признаков банкротства этого предприятия и его банкротстве. Суд сделал вывод, что определяющим для оценки организации как субъекта естественных монополий ТЭК является

осуществление деятельности в сфере естественных монополий. То обстоятельство, что производственно-технологический комплекс должником арендуется у третьих лиц, не влияет на возможность непрерывного производственного процесса снабжения потребителей энергоресурсами и необходимость учета этого фактора при проведении процедур банкротства отсутствует.

Представитель участников должника, обжалуя решение в апелляционном порядке, просил его отменить в связи с тем, что должник, являющийся субъектом естественных монополий ТЭК, не обладает признаками банкротства такого субъекта, установленными Федеральным законом «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса», поскольку стоимость его активов, представленных дебиторской задолженностью, превышает его кредиторскую задолженность.

Арбитражный суд апелляционной инстанции указал, что в ст. 1 и 3 Федеральный закон «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» устанавливает совокупность признаков субъектов естественных монополий ТЭК: 1) их основная деятельность связана с производством электрической, тепловой энергии, добычей природного газа, при осуществлении которой сумма выручки от реализации составляет не менее 70% от общей суммы выручки от реализации; 2) такой субъект обладает на праве собственности или ином праве единым производственно-технологическим комплексом, обеспечивающим непрерывный процесс снабжения потребителей энергетическими ресурсами.

При этом из содержания п. 2 ст. 1 названного Закона следует, что должник для признания его субъектом естественных монополий ТЭК должно обладать вышеуказанным имущественным комплексом на праве собственности или ином вещном праве из числа указанных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Из материалов дела очевидно, что предприятие-должник владеет таким имущественным комплексом на праве аренды в соответствии с договорами аренды, заключенными с рядом лиц – собственников соответствующих отдельных объектов инфраструктуры электро- и теплоэнергетики.

Право аренды к вещным правам не относится. Следовательно, предприятие-должник не обладает одним из двух вышеуказанных признаков, необходимых для признания его организацией, в отношении процедур банкротства которой следует руководствоваться нормами Федерального закона от 24.06.1999 «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса». Разрешая вопрос о наличии у должника признаков банкротства, суду надлежало руководствоваться общей нормой ст. 3 Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда.